

Гурко Т. А.

## **О КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА**

Гурко Татьяна Александровна – доктор  
социологических наук, заведующая сектором  
социологии семьи Института социологии РАН

*E-mail:* [tgurko@yandex.ru](mailto:tgurko@yandex.ru)

*Тел.:* +7 (499) 128 26 64

**Аннотация.** В 2013 году рабочей группой № 1 Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы подготовлен проект «Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» [Концепция, 2013]. Документ вынесен на общественное обсуждение. В статье даётся научно-обоснованная оценка данной концепции, представлен анализ основных тенденций развития института семьи, предлагаются неучтённые рабочей группой законодательные и организационные меры помощи семьям.

**Ключевые слова:** трансформация института семьи, социальная политика, семейная политика, семейные ценности, родители, дети, постразводная ситуация, совместная опека, социальное сиротство, семейные суды, ювенальная юстиция.

Возможности формирования и успешного функционирования семьи, качество родительства и уровень рождаемости в значительной мере отличаются в странах с разными *социальными режимами (welfare regimes)*. Выделяется пять основных типов социальных режимов – социал-демократический, либеральный, консервативный, просемейный и смешанный [Blossfeld, Hofmeister, 2005 цит. по: Гурко, 2008: 31-32]<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> В русскоязычной литературе нет единообразия в переводе и понимании термина «welfare» (благополучие, благоденствие, обеспечение). Режим социального обеспечения (далее социальный режим), это скорее *устоявшаяся социокультурная модель* социальной политики в отличие от социальной политики как процесса. Режимы определяются, прежде всего, степенью привер-

Россию советского времени можно было отнести к социал-демократическому режиму. Со времени становления рыночных отношений в 1990-х гг. начались периодические «метания» от одной модели социальной политики (социального режима) к другой в процессе перенесения опыта других стран, отличающихся своими социокультурными традициями. Так, в анализируемой концепции за точку отсчёта принят «просемейный режим», который в постсоветской России имеет мало шансов на успех.

Любая концепция предполагает *объект (целевую группу) и субъект, т. е. исполнительный и координирующий орган*. В настоящий момент такого федерального органа в России нет, а потому не ясно, к кому обращены многие из изложенных в Концепции предложений<sup>1</sup>. Кроме того, с января 2013 г. в Москве, например, упразднён Департамент семейной и молодёжной политики. Реализация концепции возлагается на разные министерства, а «семья» остаётся, по сути, в ситуации «семи нянек – дитя без глаза».

Принципиальный вопрос – являются ли *объектами семейной политики семьи с несовершеннолетними детьми или все домохозяйства*? В последнем случае речь идёт скорее о социальной политике в целом включая политику в сфере занятости, обеспечения жильём, помощи бедным домохозяйствам и т. д. . Данную политику, однако, можно назвать «семейной» *только в широком смысле*.<sup>2</sup>

---

женности стран принципу социального равенства (включая социальное равенство полов), а также идеологии в отношении социальной солидарности. Авторы выделяют пять режимов социального обеспечения по таким критериям, как: активная политика в сфере занятости, поддержка неработающих (безработных, больных, бедных, молодежи, пенсионеров, тех, кто ухаживает за зависимыми членами семьи), предоставление родительских отпусков, семейных пособий и служб ухода за детьми, доля рабочих мест в государственном секторе. Важна и «семейная, гендерная идеология» – в какой мере поощряется роль жены-домохозяйки (и соответственно, необходимость выплаты жене алиментов после развода, наличие семейного налога вместо индивидуального), может ли отец брать отпуск по уходу за ребенком или воспитывать ребенка после развода и т. д.

<sup>1</sup> Например, в США такой федеральный орган (Управление по делам детей, молодежи и семей) работает в структуре Федерального департамента здоровья и социальных служб.

<sup>2</sup> В России много говорится о проблеме преодоления бедности, но не выработано минимального социального стандарта, как это делается в странах с либеральными режимами. Ещё в начале 1990-х гг. предлагалось выделить бедным домохозяйствам талонов на питание (успешно реализовано в период правления Р. Абрамовича на Чукотке). Крайней важно и предоставление социального жилья. По данным переписи 2010 г. в России насчитывалось 64077 бездомных, большая часть из них находится в активном трудоспособном возрасте 25-54 года.

Авторы Концепции оговаривают, что объектом являются «прежде всего, семьи с детьми», но это положение расплывчато. Под «семьёй», по крайней мере, в контексте изучения родительства понимается семья с несовершеннолетними детьми [Гурко, 2008: 64]. В контексте семейной политики возраст «детей» может быть выше (учащиеся в возрасте до 23 года, совершеннолетние недееспособные). Авторы Концепции не уточняют, идёт ли речь только об этой целевой группе, т. е. о *семейной политике в узком смысле*.

«Семья» может полностью совпадать с домохозяйством. В то же время «семья» может включать несколько домохозяйств. Так, в исследовании, проведённом сектором социологии семьи ИС РАН в 1994 г. и 2010 г., подростки в состав «своей семьи» включали и людей, не проживавших вместе с ними. Это отдельно проживающие отцы, бабушки и другие родственники, в том числе в других городах и странах. При этом подростки могли не считать членом своей семьи совместно проживающего отчима, сводного брата/сестру. То есть когда мы говорим о семье, речь идёт, скорее, о близких отношениях, привязанности, «семейной идентичности». Одно домохозяйство может включать несколько семей («семейных ячеек»), которые ни экономически, ни психологически не связаны между собой и идентифицируют себя как разные семьи. Получило распространение раздельное, часто вынужденное, проживание супругов, нередко в разных городах и даже странах. Подобная форма отношений европейскими специалистами обозначена как LAT (*“living apart together”* – «порознь, но вместе»). Считается, что, как и сожителство, эта форма семьи является новым социальным институтом и может получить в условиях глобализации и миграции широкое распространение, в частности, среди супругов-профессионалов [Trost, 1998: 210].

Концепция слабо привязана к конкретному историческому этапу развития страны и реальной жизни людей в XXI веке. Язык и понятийный аппарат документа соответствуют началу 1980-х гг., когда государство безуспешно «укрепляло семью», борясь с разводами, и повышало рождаемость. Следствием такой политики был высокий уровень разводов, особенно в молодых семьях, большое число социальных сирот, конфликты между представителями разных поколений в семье в стеснённых жилищных условиях. Хотя, конечно, не следует забывать, что детские дошкольные учреждения, включая ведомственные, детские пособия и отпуска по уходу за ребёнком во многом способствовали совмещению родителями своих семейных и профессиональных обязанностей.

Одновременно Концепция призывает вернуться к *традиционным семейным ценностям*. Если речь идёт о дореволюционной России, то надо понимать, что в то время страна была аграрной. И структура, и образ жизни крестьянских семей соответствовали этому историческому этапу развития страны. Семьи были многопоколенными (хотя молодым семьям отводи-

лась своя часть общего дома). Разводов было мало, что, однако, не означало счастье в браках, в то время люди не оперировали подобными категориями. «Домашняя» власть принадлежала старшему мужчине или старшей женщине в его отсутствие. Историки описывают отношения супругов в XVI и XVII столетиях как очень жестокие — «жена старалась «извести» мужа, мужья их в свою очередь били. Мужья считали, что женщины являются носителями злой силы. Иногда в зажиточных семьях они жили порознь, т. е. в разных половинах дома» [Костомаров, 1992: 206]. «Целью воспитания являлось развитие страха Божьего, покорности родителям, церкви и властям... Народная педагогика признавала принуждение и насилие нормальными и важными формами воздействия на непослушных» [Миронов, 1999: 238].

Для того чтобы не идеализировать традиционные семейные ценности, достаточно знать российскую классическую литературу. Послереволюционный период, прежде всего, характеризуется подъёмами и спадами либерализма и консерватизма в семейной политике. Стоит ли это повторять снова в XXI веке?

Не совсем верно дана в Концепции *оценка ситуации трансформации института семьи в России*. Так, указывается, что «за период между переписями населения 2002 и 2010 гг. число россиян, живущих в семьях, увеличилось на 4%». Непонятно, о каких «семьях» идёт речь, поскольку существует множество оснований для классификации «семей».

«Семья» — это социальный конструкт. Например, в других религиях (мусульманские культуры, мормоны в США), «семья» может быть основана на многожёнстве, в других культурах — на многомужестве [Спенсер, 1898; Мердок, 1949: 19-92]. И это также является традицией для этнических групп, живущих в России много веков, либо осевших сегодня в России мигрантов. Исторически этнографы констатировали существование материнского права, которое отчасти возвращается на новом историческом этапе [Баховен, 1861]. П. Сорокин на примере изучения пермской группы восточных финнов (зырян, вотяков и пермяков) показал, что даже к моменту его полевого исследования (начало XX в.) в Российской империи сохранились элементы прежнего образа жизни, промискуитета: полная свобода в сексуальных отношениях обоих полов до брака, полигамия, групповой секс, браки холостых молодых мужчин с женщинами, имеющих взрослых детей, и т. д. [Сорокин, 1911].



В тексте Концепции неверно приводятся данные последней переписи. Так, указывается, что «увеличилась доля однодетных семей», на самом деле их число уменьшилось на 1%, причем на столько же увеличилось количество многодетных семейных ячеек. В одном абзаце указывается, что «сократилось количество многопоколенных семей». В другом, что «их число увеличилось в два раза и составляет 30%». В действительности, число многопоколенных домохозяйств среди домохозяйств с несовершеннолетними в 2002 г. составляло менее 20%, а в 2010 г. — менее 19% [Расч. по: Всероссийская... 2002, 2010]. Отмечается также, что по данным переписей увеличилось число «бездетных» семей, но, как известно, перепись не фиксирует бесплодие супругов. Если супруги проживают без детей, то они, возможно, просто не успели ими обзавестись, средний возраст рождения первого ребенка постепенно увеличивается также как в развитых странах.

Авторы приводят *стандартный набор проблем*: большое число аборт, разводов, сожительства без регистрации брака и рождений детей вне брака, распространение социального сиротства. Но эти проблемы описываются вне процесса развития страны и социального контекста.

В сравнении с советским периодом с начала 1990-х гг. по мере развития контрацептивной культуры и доступности средств контрацепции число абортов снижалось. Не любой аборт является «выражением ненависти» к своему потенциальному ребёнку. Иногда аборт — это *меньшее зло* в сравнении с рождением ребенка от пары, где партнеры злоупотребляют алкоголем, наркотиками (особенно в момент зачатия) или когда зачатие является результатом сексуального насилия. В результате ещё с советских времен общество получает социальных сирот, причем часто нездоровых, которые в свою очередь продолжают воспроизводство социальных сирот иногда ещё в период нахождения в учреждениях. В Концепции говорится о необходимости «усиления ответственности за нарушение законодательства об абортах». Не ясно, это «усиление в отношении женщин» или врачей? У женщин, также как и у мужчин, есть *репродуктивные права*, решение об аборте должно быть совместным решением партнёров, но не государства. История показывает, что любые санкции за аборт уводят их в тень. Вопрос о том, может ли отец настаивать на рождении ребёнка вопреки желанию матери сделать аборт, если его отцовство подтверждено генетическим тестом (до рождения ребёнка), пока не обсуждался.

Устанавливать прямые связи между политикой «стимулирования рождаемости» и её реальным повышением преждевременно. Повышение рождаемости, начиная с 2007 г. — это в значительной мере «демографическое эхо». Поэтому следует говорить о том, что в период повышения рождаемости в стране государство оказывает молодым родителям дополнительную помощь в виде пособий и материнского (точнее было бы назвать родительского) капитала.

В России в 2011 г. показатель уровня разводов составил 4,7 на 1 тыс. населения, что превышает все общемировые показатели [Росстат, 2012: 112]<sup>1</sup>. Однако в каком-то смысле эта ситуация пока лучше, чем в США и Европе, странах, которые давно находятся в процессе технологической и социальной модернизации. Россия, в отличие от постиндустриальных стран, где мало браков (их заменяют сожительства) и потому мало разводов, а также в отличие от мусульманских стран, где много браков и мало разводов, находится в *переходной ситуации*, когда высокий уровень браков соответствует высокому уровню разводов и повторных браков.

Как показывают исследования молодых семей, проведённые сектором социологии семьи ИС РАН, *сожительства* среди молодёжи выступают в роли пробного брака. Кроме того, свобода передвижения создала возможность для взрослых детей рано покинуть родительский дом с целью учёбы или поиска работы в больших городах. Сожительства не в последнюю очередь связаны с выгодой совместной аренды жилья. Брак становится рискованным предприятием, особенно в крупных городах. Количество «факторов риска» увеличивается по мере того, как брачный выбор всё чаще осуществляется за пределами близкого социального окружения, в том числе и с помощью Интернета. В число таких факторов входят и экономические риски. Поэтому почти половина браков заключается либо в момент беременности невесты, либо уже после появления ребёнка у пары [Гурко, 2008: 190]. Вероятно, в этом есть и свой исторический смысл в условиях распространения бесплодия.

*Принципы, цели и задачи анализируемой Концепции противоречивы.*

*Во-первых*, провозглашается принцип разделения демографической и семейной политик. Но по всему тексту документа красной нитью проходит идея повышения рождаемости любой ценой.

*Во-вторых*, авторы предлагают видеть семью «в контексте развития того социума, из которого она вырастает». Тогда непонятно, как можно в «социум» XXI века встроить традиционные ценности дореволюционного аграрного российского общества? Эти ценности, увы, сегодня могут поддерживать, например, таджики мигранты, которые адаптировались в российских деревнях, ибо прибыли в Россию из аграрного общества, но не основная часть населения

<sup>1</sup> При этом грубейшая ошибка состоит в том, чтобы приводить данные о числе браков и разводов в одном и том же году и на этом основании говорить о том, что распадается, например, каждый второй брак.



России, которая проживает в городах в условиях информационного общества потребления. Даже в рамках православной доктрины периодически пересматриваются некоторые семейные нормы (например, основания для развода).

*В-третьих*, в тексте Концепции упоминается тот факт, что стереотип неблагополучия «многодетных, «неполных» семей служит основанием для постановки их на учёт со стороны правоохранительных органов». Одновременно сами авторы признают только «полную семью», и воспроизводят идею «неполноценного» воспитания в «неполной». Действительно, как показали наши многолетние исследования, граждане, чьи профессиональные обязанности связаны с детьми (воспитатели, учителя, сотрудники социальных служб и др.) часто стереотипно воспринимают детей из таких семей в качестве неблагополучных. В действительности множество женщин просто не могут найти партнера. На «брачных рынках» и западных стран, и России существует половой и гендерный дисбаланс. Кроме того, в России ещё с советских времён есть дисбаланс мужчин и женщин в городах и сельской местности. Но, вместо того, чтобы государство оценило труд незамужних матерей по воспитанию детей, их постоянно «стигматизируют», возвеличивая «полную» семью, где «образцы отношений между женщиной и мужчиной» часто лучше бы и не воспроизводить. Лучше уж незамужнее материнство, нежели бедные «полные семьи» алкоголиков или материально благополучных и постоянно конфликтующих и изменяющих друг другу супругов. Наши исследования показывают, что благополучие детей по многим социальным и психологическим показателям не зависит от структуры семьи с некоторым исключением в отношении сводных семей [Гурко, Орлова, 2011: 106-107].

Если за точку отсчёта брать демографию, то без сознательного рождения детей матерями вне брака (вне зависимости, установлено ли отцовство или нет), которые не смогли найти или «воспитать» мужей, или которых оставили мужья, рождаемость в стране резко снизилась бы. Парадокс, но в европейских странах с относительно высоким уровнем суммарного коэффициента рождаемости, одновременно высок и уровень внебрачных рождений, достигающий 65% в 2011 г. в Ирландии, 55% во Франции, 54% в Швеции (суммарный коэффициент рождаемости в этих странах 2,0-1,9) [Евростат, 2012]. Исследования сектора социологии семьи ИС РАН свидетельствуют, что повторный брак (или сожительство) мотивирует супругов иметь общего ребёнка.

*В-четвёртых*, Концепция предполагает необходимость каждой семье иметь трёх и более детей, что противоречит принципу «самостоятельности семьи в принятии решений относительно своего развития». Очевидно, что дети должны быть планируемыми и желанными. Это дело выбора пары или незамужней женщины. Но даже если представить, что все семьи вдруг решат иметь трёх и более детей, возникает вопрос, а где они будут жить, на

что кормить и учить этих детей? Сначала нужно создать условия молодым родителям для рождения детей и тогда они сами решат, сколько им их иметь. По крайней мере, в России уже получила широкое распространение «благополучная многодетность». Многие образованные и успешные в материальном отношении пары сами принимают решение о рождении трёх и более детей и, кроме того, усыновляют чужих. Таким образом, речь идёт о среднем классе, что напоминает период «бэби-бума» в поствоенной Америке. Таким семьям собственно и государственная помощь не нужна и они «сами себя стимулируют», а не государство. Этот факт, однако, не отрицает необходимости государственной поддержки нуждающихся многодетных родителей.

*В-пятых*, в Концепции используется модная ныне идея «антиювеналов» (термин ювенальный, в переводе «подростковый», никакого отношения не имеет к отобранию детей любого возраста и ограничению или лишению родительских прав). Одновременно говорится о необходимости защиты детей. Некоторые факты, приводимые «антиювеналами», возможно, и имеют место. Но наши исследования показывают, что всё-таки отбирают детей в самых крайних ситуациях, когда без «вмешательства в жизнь семьи» уже не обойтись — насилие, невыполнение элементарных родительских обязанностей [Актуальные проблемы..., 2006: 8-73]. И уж вовсе не потому, что органы правопорядка или опеки и попечительства ищут себе дополнительную работу. Для профилактики социального сиротства и сохранения биологических родителей ребёнку необходимо своевременное вмешательство со стороны государства (Комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки), общественных и религиозных организаций. Возможно, там, где успешно налажена «продажа» детей за рубеж, органы опеки злоупотребляют своими правами, нередки случаи и фиктивной «инвалидизации» социальных сирот с целью вывоза за рубеж. Но выявление таких фактов — задача НКО и прокуратуры, а не семейной политики.

*В-шестых*, в Концепции указывается, что нет определения того, что такое «жестокое обращение с детьми» и как его квалифицировать. Здесь следует обратиться к многолетнему зарубежному опыту. Например, в американской государственной статистике применяется обобщённое понятие «плохое обращение с детьми» (*maltreatment*), которое включает пять составляющих [Paxson,





Haskins, 2009: 6]. *Физическое злоупотребление*<sup>1</sup> (*physical abuse*) – «намеренное использование физической силы против ребёнка, в результате чего возникает физическая травма или её вероятность». *Психологическое злоупотребление* (*psychological abuse*) – «намеренное поведение родителя (опекуна), которое передает ребёнку осознание им того, что он нелюбим, нежеланен, бесполезен, не нужен или он нужен только для удовлетворения потребностей других». *Сексуальное злоупотребление* (*sexual abuse*) – «любой законченный сексуальный акт или попытка (незаконченный акт), сексуальный контакт или не прямое сексуальное взаимодействие с ребенком его родителя (опекуна)». *Пренебрежение ребенком* (*neglect*) – не обеспечение базовых физических, эмоциональных, медицинских и образовательных потребностей ребёнка. *Безнадзорность* (*failure to supervise*) – «неспособность обеспечить родителем (опекуном) безопасность ребёнка внутри и вне дома, что не позволяет удовлетворить эмоциональные потребности ребёнка и его потребности в развитии». В России практически не обсуждаются проблемы сексуальных и психологических злоупотреблений со стороны родителей (отчимов, опекунов). И понятие «родительская власть», которое применяется как нормативное в Концепции, не может препятствовать преодолению таких нарушений прав детей в семье [СК РФ, 2013, ст. 56-57].

*В-седьмых*, решение задачи «укрепления семьи и уменьшение числа разводов», в частности, предлагается решать путём установления госпошлины за развод для создания алиментного фонда. Но это скорее задача по преодолению последствий развода, что действительно актуально. Матери, подавшие в суд на алименты (а так поступают далеко не все), не получающие алименты и имеющие подтверждение из органов МВД о том, что неплательщик скрывается, имеют право на повышенное пособие (как «одинокие»). Платить им больше государство не имеет право, ибо будут ущемлены права «одиноких» матерей. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование работы по поиску неплательщиков (как в США), иначе потенциальный фонд быстро обанкротится (как в Польше). «Богатые» отцы всё-таки чаще стали получать «белую» зарплату, в ходе кампании 2008 г. в отношении них разработан ряд санкций (по выезду за рубеж, например). При этом совершенно очевидно, что создание фонда не заставит работать алкоголиков, особенно в депрессивных регионах, а отправлять их на принудительные работы возможно и по ныне действующему законодательству. В сложившейся ситуации нужны согласованные действия судов, Прокуратуры, МВД и Федеральной службы

<sup>1</sup> Злоупотребление (англ.) – «поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей», в данном случае родительских прав и возможностей. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Ушакова Д. Н.. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.». ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. Злоупотребления в отношении детей существуют в первую очередь потому, что несовершеннолетние дети находятся в зависимом от родителей положении.

судебных приставов, а создавать очередную структуру и её территориальные филиалы (с соответствующим финансированием чиновников) нецелесообразно.

*В тексте Концепции содержится ряд неясных принципов и задач.*

Так, например, принцип 8 провозглашает идею «самоорганизации и самообеспечения семьи, самостоятельности семьи в принятии решений относительно своего развития». Однако неясно, а что является альтернативой? Принцип 9 — «признание воспитания детей не только частной, но и общественно значимой деятельностью» — не раскрывается и потому также неясно, в чём, собственно говоря, будет выражаться это признание?

Авторы считают необходимой «пропаганду многопоколенных семей», хотя практически все семьи являются многопоколенными. Если имеется в виду, что поколения должны проживать в одном домохозяйстве, то в городах это нереально из-за стеснённых жилищных условий и разного ритма жизни поколений в семье. Нуклеаризация семьи происходила ещё в период индустриализации в СССР, социологи фиксировали желание как молодых, так и пожилых проживать отдельно, но недалеко друг от друга. В современных условиях состоятельные супруги покупают квартиры для родителей недалеко от своего места жительства с целью взаимопомощи, строят загородные коттеджи, где возможно проживание нескольких поколений. Но для большинства российских семей это, к сожалению, недоступно.

В Концепции есть и актуальные, новые предложения. Так, имеет смысл обсуждать целесообразность раздела имущества после развода не только между супругами в равных долях [СК РФ, ст. 39], но и выделение доли ребёнку (до его совершеннолетия тому из родителей, с кем будет проживать ребёнок). Разводящиеся супруги должны иметь возможность юридически договориться о взаимозачёте части имущества второго родителя в качестве алиментов на ребенка, если это не противоречит интересам ребенка.

Также крайне важно предложение о недопустимости усыновления ребёнка спустя шесть месяцев после лишения биологических родителей их прав. По крайней мере, некоторые из них страдают без ребёнка и пытаются изменить свой образ жизни. Почему в данной ситуации не передать на время ребёнка в приёмную семью и не заключить временный договор, например, на несколько лет? К сожалению, не во всех регионах есть патронатные семьи, которые как раз и предназначены для таких целей временного пребывания детей до «исправления» нерадивых родителей. По за-

мысли патронатные родители должны проживать недалеко от биологических с тем, чтобы ребёнок не менял детский сад, школу и т. д. Это даже могут быть соседи, которые за определённую плату примут временную опеку. Что предлагают авторы Концепции? Пребывание ребёнка в приюте или интернате, где он ещё больше ресоциализируется.

Важны предлагаемые меры для поддержки многодетных семей. Но введение «бабушкиного (дедушкиного) капитала» нецелесообразно. Современные бабушки отличаются от советских, многие из них не считают своим долгом заниматься с внуками и продолжают активно работать, либо жить собственной жизнью. И почему должны ущемляться интересы тех родителей, у которых по разным причинам нет бабушек/дедушек?

Неясно, почему нужно поддерживать только ассоциации родителей детей инвалидов, предоставляя им помещения. Для построения гражданского общества нужно поддерживать и другие родительские ассоциации, например, многодетных родителей, «одиноких» отцов, «одиноких» матерей, приёмных, православных родителей и множество других.

Нельзя согласиться с предложением «увеличения до 14 лет возраста ребёнка, по достижении которого его мнение по вопросу о том, с кем из родителей проживать после расторжения брака между ними, является обязательным для суда». Чем продиктовано это предложение, не обосновывается. Ведь согласие ребенка на усыновление, помещение в приемную семью требуется с 10 лет, причем дети мало знакомы с «новыми» родителями.

Предложение возложить на органы опеки функцию работы с родителями, лишёнными прав или ограниченных в правах является бесперспективным. У этих органов есть множество других функций, с которыми они не справляются (например, контроль за приёмными семьями, за усыновителями, за несовершеннолетними мамами и т. д.). В органах опеки работают чиновники, которые в основном имеют дело с бумагами и присутствуют на судебных заседаниях, а для работы с деградированными родителями нужны специалисты. Потому нужно создавать специальные службы при органах опеки, состоящие из психологов и социальных работников, которые бы выполняли функции по работе с неблагополучными семьями. В Москве, например, работают центры помощи семье, но граждане о них не знают, центры находятся далеко от места проживания и деградирующие родители явно сами туда не отправятся — здесь нужно не столько «вмешательство», но ненавязчивое предложение услуги ради возвращения ребёнка в семью. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав детей нередко выполняют репрессивную функцию в отношении родителей, поскольку не во всех территориях есть бесплатные службы для работы с деградирующими семьями, куда комиссии могли бы направить эти семьи.

Что же в начале XXI в. происходит с институтом семьи и какие меры семейной политики представляются актуальными?

Развитие института семьи в России в целом соответствует общемировым тенденциям при переходе от индустриальных к постиндустриальным обществам.

*Изменение структуры семей с детьми.* Между переписями 2002 и 2010 гг. увеличилось число материнских (с 27% до 29%) и отцовских (с 3% до 4%) семейных ячеек, уменьшилось число «полных» семей с детьми до 18 лет. Однако статистика не фиксирует «нормативные» и «сводные» полные семьи. По нашим данным с 1995 г. по 2011 г пропорция сводных семей с детьми-подростками в городах ЦФО увеличилась с 10% до 14%. Несколько выросла доля подростков, которые проживают без родителей (с 1% до 2%). [Гурко, Орлова, 2011: 101]. Последний тип семей разнороден. Бабушки/дедушки часто брали внуков под опеку ещё в советские времена, в случае лишения родителей их прав. Однако новый тип семей, которые западные исследователи назвали «семьи с пропущенным поколением» (*skipped generation families*), связан с миграцией родителей в столицу в поисках заработков, где они вынужденно остаются на длительный срок. Дети остаются с бабушками/дедушками в привычном окружении сверстников и одноклассников.

Сожительства не в последнюю очередь обусловлены экономическими причинами, создавать семьи в отсутствие собственного жилья готовы далеко не все. Как это ни парадоксально именно более благополучные жители крупных городов чаще проживают с родителями. Те молодые люди, которые вовремя не отделяются от родителей, не приобретают навыков самостоятельной жизни и у них не вырабатывается чувство ответственности за супругу/га и собственных детей.

Семейный Кодекс РФ допускает юридическое оформление отцовства без брака. В 2011 г. 43% внебрачных детей зарегистрированы по совместному заявлению матери и отца [Рассч. по: Демографический..., 2012: 167]. В случаях совместного проживания родителей американские специалисты именуют такие союзы «хрупкими семьями» (в России нет единства по поводу того, считать ли такие сожительства семьями).

«Матери-одиночки» нередко проживают с отцами своих детей. Но они не регистрируют не только брак, но и отцовство. Молодые малообеспеченные вполне рационально рассчитывают, что можно получить от государства с таким статусом (льготы при приёме в детские дошкольные учреждения, более высокое пособие на ребёнка). При этом юридическое закрепление чувств их интере-

сует в последнюю очередь. С другой стороны, в России много фиктивных браков — нет никаких механизмов, как в западных странах, которые бы отслеживали такие союзы, в частности, с целью получения российского гражданства. Распространён и брачный аферизм.

Динамика функций института семьи, полная или частичная передача функций общественным институтам. Основные функции института семьи в обществе потребления — воспроизводство, удовлетворение потребности в идентичности, привязанности, любви; координация институциональных услуг, новая функция — управление потреблением услуг, товаров и информацией. Такие функции как: экономическая защита членов, оплачиваемая работа, отдых, забота о физическом и умственном здоровье членов семьи, образование и социализация, социальный контроль, уход за детьми, больными, инвалидами институт семьи разделяет с другими социальными институтами. В связи с этим очень важно дальнейшее совершенствование деятельности соответствующих социальных институтов.

*Ослабление патриархата как в супружеских отношениях, так и в отношениях детей и родителей.* Это длительный исторический процесс, который не одномерно происходит в различных социальных слоях и этнических группах. Так, в постсоветской России по мере распространения богатых семей, где жёны находятся в экономической зависимости и часто моложе мужей, нередко распространён деспотизм, экономическое, физическое и психологическое насилие над ними [Горшкова, Шурыгина, 2003].

Распространены ещё и практики авторитарного обращения с детьми, в частности с подростками, особенно со стороны отцов. Одновременно исследования сектора социологии семьи ИС РАН фиксируют возрастание вовлеченности отцов в уход и воспитание детей, как при совместном проживании, так и после развода. Отцы становятся более заботливыми и эмоциональными в отношении детей.

*Изменение этнического состава семей в условиях третьего демографического перехода.* В этом отношении семейная политика должна быть дифференцированной по этническим группам, проживающим в России, включая осевших здесь мигрантов из Ближнего зарубежья. Очевидно, что осевшие в российских деревнях семьи таджиков нуждаются в иных видах помощи, нежели семьи коренных граждан в городах.

Концепция семейной политики государства должна основываться на объективных тенденциях развития института семьи. В связи с этим цели семейной политики должны быть ориентированы на поддержку позитивных тенденций развития института семьи и новых семейных ценностей:

- намерение материально благополучных молодых граждан страны иметь нескольких детей;

- принятие материнских, отцовских, сводных, бинуклеарных семей как вполне «полноценных» наряду с нормативными семьями («брак на всю жизнь» и биологические дети);
- ценность психологически комфортных и здоровых сексуальных супружеских отношений;
- уважение личностной автономии каждого члена семьи, включая подростков;
- ценности справедливого распределения семейных обязанностей;
- приоритет доброжелательного и демократичного общения со своими детьми, уважение личности ребёнка;
- приоритет отдельного проживания с представителями старшего поколения, невмешательство старших в отношения молодых супругов;
- взаимопомощь и взаимная забота поколений в семьях;
- равноправное распределение родительской заботы о детях, в том числе после развода;
- цивилизованное поведение супругов и их родственников в ситуации развода, эмоциональная и материальная поддержка детей после развода отдельно проживающим родителем;
- принятие в семью неродных детей из гуманных соображений, установление с ними доброжелательных отношений.

Одновременно целью семейной политики являются меры по *смягчению отрицательных последствий* трансформации института семьи, сексуальной революции, роста насилия в обществе. Таковыми последствиями являются: ранний секс и изнасилования несовершеннолетних, аборт среди нерожавших и вынужденные ранние браки, насилие в семье, в том числе, плохое обращение с детьми и пожилыми людьми, постразводные конфликты родителей и прародителей по поводу детей, деградация значительной части неадаптированных семей, что в свою очередь является причиной социального сиротства, значительное число семей с детьми-инвалидами и др.

Для этого необходимы: профилактика раннего секса, рождений и абортов среди несовершеннолетних и юных девушек путём дальнейшего развития на базе школьного, среднего и высшего образования просвещения молодёжи в плане сохранения своего





репродуктивного здоровья, контрацептивного просвещения с целью планируемого осознанного родительства. Вряд ли общество с помощью запретов устранил добрачный секс, а вступивший в силу 27 июня 2013 г. закон [КоАП РФ..., ст. 6.21] запрещает пропаганду *лишь нетрадиционных отношений* среди несовершеннолетних. Поскольку сексуальность женщин и мужчин развивается разными траекториями, большинство юных девушек редко хотят секса так такового, им нужно самоутверждение в своей женственности, внимания со стороны мужчин. Поэтому их нужно учить говорить «нет» в случаях сексуальных домогательств, не стесняться обращаться в службы по поводу изнасилований (хотя в России не совсем ясно, куда обращаться, известны случаи отстаивания прав девушек лишь со стороны гинекологов, да и не всем родителям можно довериться в таких ситуациях) [Гурко, 2002].

Помощь молодым мамам по установлению отцовства за государственный счёт (генетический тест) и более активный поиск неплательщиков, что, возможно, повысит ответственность юношей относительно безопасного секса или приведёт к отказу от секса, по крайней мере, с несовершеннолетними.

Развитие стационарных приютов для юных мам с целью профилактики отказов от ребёнка с последующим предоставлением социального жилья. Необходимо строительство хотя бы дешёвого, малогабаритного социального жилья (в нём нуждаются также выпускники интернатных учреждений) с введением должности социального работника.

Дальнейшее развитие семейных психологических служб помощи вступающим в брак, супругам, родителям, в том числе, приёмным, патронатным и усыновителям. Как показывают многолетние исследования сектора социологии семьи ИС РАН, причины разводов – «факторы риска» – можно обнаружить уже в момент заключения брака. Было бы целесообразно включить семейную психологическую помощь в услуги по обязательному медицинскому страхованию, как это делается в ряде западных стран.

Статья 15 СК РФ, согласно которой ««медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся учреждениями государственной и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно и только с согласия лиц, вступающих в брак» не реализуется на практике. Об этой статье не знают вступающие в брак и даже врачи, а также как и куда нужно обращаться для получения этой бесплатной услуги. Семейные юристы предлагают сделать обследование обязательным и, кроме того, разрешить обоюдное ознакомление партнёров с его результатами [Матвеева, 2007]. Это вполне логично в ситуации большого числа детей-инвалидов в России, в том числе и по причинам наследственного характера, распространения СПИДа.

Представляется, что необходимо пересмотреть ряд положений «Инструктивно-методических рекомендаций по вопросам усыновления (удочерения) несовершеннолетних (утв. приказом Госкомобразования СССР и Минздрава СССР от 31 января 1991 г. № 55/40). В документе речь идёт только об «одиноких женщинах» и неясно исключает ли это возможность усыновления «одинокими мужчинами» (которые фактически могут быть и не «одиноки» и состоять в гомосексуальных отношениях, как, впрочем, и «одинокие» женщины). Новые практики (например, выплата единовременных пособий усыновителям в некоторых регионах, подготовка и сопровождение усыновителей не говоря уже о «возврате» ими детей), диктуют необходимость пересмотра статьи о тайне усыновления. Было бы более правильно производить усыновление после, например, года проживания ребенка в семье потенциальных усыновителей под опекой. Однако такой практике препятствует «приоритет усыновления» в отношении других форм устройства ребенка в семье. Все эти вопросы необходимо решать не отдельными изменениями в законодательстве, а комплексно.

Органы опеки и попечительства должны быть укомплектованы социальным работником и психологом, которые бы осуществляли *профилактику семейного неблагополучия*, а также работали с семьями по их восстановлению после того, как ребёнка забрали из семьи (или родителей лишили прав) совместно с общественными организациями. Это психологическая помощь, помощь в трудоустройстве, лечении алкоголизма и решение бытовых (например, размен жилья), юридических проблем семьи.

Для реализации системного подхода в семейной политике необходимо и создание *семейных судов* (для начала хотя бы судей). Подобные суды необходимы для решения проблем детей и родителей, включая плохое обращение (в том числе жестокое), лишения родительских прав, установления опеки, вопросов, связанных с разводами, включая определение места жительства детей и защиту прав общения ребёнка с отдельно проживающим родителем (прародителем), урегулированием алиментных обязательств и установлением совместной опеки. При таких семейных судах могли бы работать *службы досудебного урегулирования*, а также психологические службы. В психологической помощи в первую очередь нуждаются дети разводящихся, а также супруг(а), которого(ую) оставляет партнёр (известно, что решение о разводе редко является взаимным). Семейные суды могли бы включить в свой состав и судей по делам подростков-правонарушителей (*ювеналь-*



ные судьбы), ибо проблемы подростков неизбежно связаны с социально-психологическим неблагополучием их семей. В такие службы при судах могли бы обращаться и несовершеннолетние с проблемами изнасилования или установления отцовства.

Автором данной статьи неоднократно ставился вопрос о необходимости законодательного закрепления *совместной физической опеки* над ребёнком (детьми) после развода наряду с совместной юридической опекой (фактически существует сейчас) как одной из альтернатив *единоличной* (другой родитель, который не желает общаться с ребёнком, мог бы только перечислять алименты, в этом случае матери не приходилось бы получать разрешений, например, на выезд ребёнка на отдых и т. д.) и *разделённой* (дети «делятся» между разведёнными родителями). *Совместная физическая опека* (впервые такая практика появилась в 1979 г. в США, сегодня распространена в Канаде и во многих европейских странах) предполагает нахождение ребёнка в доме второго родителя в выходные дни или во время школьных каникул и т. д. Мать и отец совместно принимают решения об образовании, отдыхе, лечении детей и пр. Пропорционально снижается сумма алиментов, которую выплачивает не основной опекун. Подобная форма помогает решить проблему «воскресного папы», финансовые конфликты, т. к. родитель, обязанный выплачивать алименты, видит реальные расходы на ребёнка, а главное дети не теряют второго родителя после развода, что положительно сказывается на их психологическом благополучии. Такая практика – своего рода *модернизация семейных отношений*, когда оба родителя присутствуют в жизни ребёнка, пусть и не в одном домохозяйстве.

И, в заключение, о главном. Молодые семьи активно формирующегося среднего класса ожидают снижения ставок по ипотечным кредитам (возможно даже в большей мере, нежели помощи в виде «материнского капитала»). Между тем, государство помогает с жильём только остро нуждающимся, проживающим обычно в расширенных семьях, причём, как правило, выдаётся лишь субсидия, что не решает проблемы). Очередь на социальное жильё занимает столько же лет, сколько и в советское время, т. е. подходит обычно к выходу на пенсию.

Пока не ясно, среди каких этнических групп будет увеличиваться рождаемость, что является основной целью анализируемой Концепции. В странах, где третий демографический переход начался раньше, чем в России публикуются статистические данные о рождаемости среди этнических групп (США) или рождаемости среди коренного – некоренного населения (ЕС). В России такой статистики нет (как, впрочем, и других важнейших показателей). Тот факт, что рождаемость среди прибывающих в Россию чадолюбивых жителей СНГ выше, чем среди коренного населения, заметно и без статистики.

Это означает, что Концепция семейной политики, как и другие долгосрочные проекты, должна учитывать глобальные процессы и, в частности, миграционный фактор.

Необходима и *модернизация терминологии* в статистической отчётности, законодательстве и названиях федеральных и региональных комитетов и комиссий, которые практикуются ещё с советских времен. Название «семьи, материнства и детства» должно включать «отцовство». Термин «полные» семьи необходимо заменить на «нормативные» и «сводные»; «неполные» семьи — на «материнские» и «отцовские», «преступления на половой почве», «половые отношения» — на «сексуальные». Также, впрочем, как и «лиц» давно нужно заменить на «граждан» (например, словосочетание «половое сношение ...с лицом...» [УК РФ, ст. 134] звучит, по меньшей мере, нелепо).

Сегодня мы живём в глобальном пространстве, новое поколение молодёжи воспитывается на ценностях глобализирующегося мира, которые заполняют моральный вакуум советского периода («двойной морали»). В 1990-е гг. произошли сексуальная, контрацептивная и феминистская революции в России и с этим нужно считаться как с объективной закономерностью, которую вряд ли удастся переломить очередной консервативной концепцией.

## Литература

Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН. 2006. — 224 с.

Бахофен И. Материнское право. Перевод Е. В. Рязановой по изданию: Bachofen J. Das Mutterrecht. Stuttgart. 1861. Цит. по: // [Электронный ресурс] Библиотека Гумер — Религиоведение URL: [http://www.gumer.info/bogoslov\\_Buks/Relig/klass/04.php](http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/klass/04.php) (Дата обращения 01.07.2013).

Всероссийская перепись населения 2002 г. Том. 6 [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18> (Дата обращения 10.06.2013).

Всероссийская перепись населения 2010 г. Том. 6 [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/perepis\\_itogi1612.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm) (Дата обращения 10.06.2013).

Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие над жёнами в современных российских семьях. М.: Макс-Пресс. 2003. — 136 с.

Гурко Т. А. Женский опыт сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних // «Социологические исследования» (СоцИс). 2002. № 11.

Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН 2008. — 325 с.

Гурко Т. А., Орлова Н. А. Развитие личности подростков в различных типах семей // «Социологические исследования» (СоцИс) 2011. № 10.

Евростат 2012 [Электронный ресурс] // European Commission Eurostat. URL: [http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics\\_explained/index.php/Marriage\\_and\\_divorce\\_statistics](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Marriage_and_divorce_statistics) (Дата обращения 29.07.2013)

Кодекс РФ об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (Дата обращения 15.08.2013).

Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) в 3-х частях/Составитель Мизулина Е. Б. и др./Часть 1. М. 2013. Цит. по:[Электронный ресурс] // Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124053056051.html> (Дата обращения 25.06.2013).

Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М.: «Республика». 1992. — 301 с.

Матвеева Н. А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // «Медицинское право» 2007. № 1. [Электронный ресурс] // Региональное законодательство URL: <http://www.durex-promo.ru/index.php?ds=1422402> (Дата обращения: 02.01.2011).

Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII — начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин. 1999. — 548 с.

Мердок Дж. П. (1949) Социальная структура. / Пер. с англ. А. В. Кортаева. М.: ОГИ. 2003. — 606 с.

Российский статистический ежегодник. М.: Стат. сб. / Росстат. 2012. — 786 с.

Семейный Кодекс РФ [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10105807/11/> (Дата обращения 05.07.2013).

Сорокин П. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян. Известия Архангельского общества изучения Севера. 1911. № 1,5. Цит. по: [Электронный ресурс]// Komi Zyrians Traditional Culture. URL: [http://foto11.com/komi/ethnography/pitirim\\_sorokin/family\\_evolution.shtml](http://foto11.com/komi/ethnography/pitirim_sorokin/family_evolution.shtml) (Дата обращения 02.07.2013).

Спенсер Г. Основания социологии. Часть третья. Печатано с первого русского издания, сделанного в 1876 г. С.-Петербург. Товарищество И. Д. Сытина, отдел Н. А. Рубакина, 1898.

Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Ушакова Д. Н. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.». ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. Цит. по Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (Дата обращения 05.07.2012).

Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (Дата обращения 15.08.2013).

Paxson C. and Haskins R. Introducing the issue. [Электронный ресурс]. The Future of Children. Vol. 19. № 2. 2009. URL: [http://www.futureofchildren.org/futureofchildren/publications/journals/journal\\_details/index.xml?journalid=71](http://www.futureofchildren.org/futureofchildren/publications/journals/journal_details/index.xml?journalid=71) (Дата обращения 02.07.2012).

Trost J. LAT relationships now and in future. In K. Matthijs (Ed.). The family: Contemporary perspectives and challenges. Leuven University Press. 1998. – 210 p.

Westermarck E. A. The history of human marriage. London: Macmillan and Co. 1891.

